

А-80
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

АРШИДЗЕ Лиана Георгиевна

УДК 809.56-541.3

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Ю.02.22 – Языки народов зарубежных стран Азии, Африки,
аборигенов Америки и Австралии

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Москва-1988

Работа выполнена в Институте востоковедения Академии наук СССР

Научные руководители – доктор филологических наук,
профессор Вардуль И.Ф.,
доктор филологических наук
Алпатов В.М.

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор Гривнин В.С.,
кандидат филологических наук
Солнцев А.В.

Ведущая организация – Военный Краснознаменный Институт
иностранных языков Министерства
обороны СССР

Защита состоится "___" _____ 198__ г. в "___" ча-
сов дня на заседании специализированного совета _____
при Институте востоковедения АН СССР по адресу: г.Москва, ул.
Мданова, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИВ АН СССР.
Автореферат разослан "23" мая 1981 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Канд. филол. наук
Белова А.Г.

© институт востоковедения АН СССР, 1988

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Среди современных языков практически невозможно найти язык, который не был бы втянут в процесс заимствования. Под заимствованием мы понимаем обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся номинаций, а также для обозначения незнакомых прежде реалий. Как известно, язык и общество, в котором он функционирует, находятся в состоянии постоянного развития, изменения, проявляющихся в появлении новых форм и исчезновении старых. Обогащение языка достигается и его собственными средствами, однако, необходимо и обращение к средствам других языков.

Заимствование всегда было нормальной функцией языка, но особенно важное значение оно приобретает в современных условиях. Это связано с тем, что на данном этапе развития языка и общества особенно большие масштабы приобретает интенсификация политических, экономических и культурных взаимосвязей между странами и народами, усиливается социальное взаимодействие, расширяются и углубляются языковые контакты. Усиление притока иностранных заимствований в любой язык в таких условиях становится закономерным и объективным процессом.

Повышение роли иностранных заимствований на современном этапе связано также с развитием интернационального слоя лексики в результате научно-технической революции. НТР благодаря техническим возможностям средств связи и коммуникации носит глобально интернациональный характер. В эпоху повсеместного распространения научно-технической информации требования к языку, к его словарному запасу в плане возможностей выражения новых понятий неизмеримо возрастают. Удовлетворение этих требований в значительной степени возможно лишь посредством привнесения в язык

новых лексических единиц, до этого отсутствовавших в данном языке. Эту функцию выполняют иностранные заимствования, а также словообразование, и появление нового значения в уже известном слове.

Цель и задачи исследования. Исследование всех лингвистических и экстралингвистических факторов заимствования, условий фонетической, грамматической, графической и семантической адаптации, и выявление характерных особенностей заимствования на примере японского языка. В соответствии с этим были поставлены следующие задачи:

- 1) Выявить роль лингвистических и экстралингвистических факторов для процесса заимствования;
- 2) Выявить особенности ассимиляции иностранных заимствований в современном японском языке;
- 3) Изучить проблему калек и семантического сдвига в японском языке;
- 4) Исследовать условия функционирования иностранных заимствований в современном японском обществе;
- 5) Показать степень влияния языковой политики на процессы, происходящие в языке.

Освещение поставленных задач предопределено тем решающим фактором, что для японского языка проблемы заимствования имеют особое значение. Традиционно этот язык развивался под сильным влиянием китайских заимствований (канго), которые на протяжении более одиннадцати веков, вплоть до революции Мэйдзи 1868 года (а во многом и позже), являлись доминирующими среди заимствований из других языков. Однако по мере развития капитализма в Японии и расширения всякого рода контактов со странами Запада японское общество столкнулось с новыми понятиями и явлениями в науке, технике, культуре, которые не всегда рационально было передавать средствами самого японского языка. Все это способствовало тому, что с конца XIX века в Японии интенсивно развивается процесс заимствования из западноевропейских языков. В японском языке имеется три слоя лексики: канго (заимствования из китайского языка), ваго (исконно японские слова) и гайрайго (заимствования из

всех языков и из современного китайского). И поскольку канго уже не воспринимаются японцами как инсаязычные заимствования, поэтому в первую очередь иноязычность ассоциируется с гайрайго, прежде всего с заимствованиями из западноевропейских языков.

Предмет и объект исследования. В языковедении проблема заимствования изучена еще недостаточно глубоко. Долгое время она не считалась важной и рассматривалась как периферийная, но если исходить из социолингвистической перспективы, то феномен заимствования дает важное и интересное понимание изменений, происходящих в языке, объясняет стилистическое разнообразие и даже в особых случаях исчезновение языка. Хотя первые работы, посвященные данному вопросу, появились уже в XIX веке, но все они ограничивались преимущественно определением источников и даты заимствования, исторических причин и условий их проникновения в язык. В диссертации рассматриваются такие важные аспекты этой проблемы, как степень ассимиляции заимствованного слова в языке, адаптация заимствований к грамматическому и фонетическому строю заимствующего языка, семантические изменения, языковая политика Японии.

Методология и методика исследования. Методологической основой диссертационной работы, как и всех исследований в области лингвистики, выходящих в нашей стране, являются положения классиков марксизма-ленинизма о социальной обусловленности языка. Диссертант исходит из того, что влияние общества на язык может быть стихийным и сознательно регулируемым, но при этом всегда социально обусловленным, т.к. в той или иной мере все изменения в языке вызываются потребностями в обществе и служат его удовлетворению. При этом, разумеется, что влияние общества на язык не есть прямой, автоматический процесс, но процесс, проявляющийся в его внутренней структуре. Общественная природа языка определяет все его функции и проявляется на всех уровнях языковой структуры.

В диссертации использована советская и зарубежная литература по вопросам языковых контактов и заимствований, включающая в себя исследования американских, западноевропейских и японских лингвистов. В диссертации, помимо монографических исследований проблем заимствования в японском языке, автор использовал специальные словари, охватывающие в своем составе циркулирующие в языке иностранные заимствования. Среди них "Гайрайго но гогэн" под редакцией Ёсидзава Норико и Исивата Тосио. "Дзукай дзитэн" под редакцией Ёсидзава Норико и Исивата Тосио. "Гайрайго дзитэн" под редакцией Аракава Собе. "Консайсу гайрайго дзитэн". Наибольший интерес с нашей точки зрения представляет словарь под редакцией Аракава. В нем автор сделал попытку собрать практически все иностранные заимствования, бытовавшие в японском языке в 60-ые годы. Это один из наиболее полных словарей Гайрайго. С учетом того, что японский язык постепенно пополняется новыми и новыми гайрайго и происходит постоянное обновление лексики, в Японии регулярно издаются специальные словари, включающие все новые слова, в том числе и заимствования. Примером таких популярных изданий могут служить списки новых терминов, публикуемые редакцией Асахи симбун и издательством Дзикокуминся.

Научная новизна работы. Говоря о научной новизне, следует особенно подчеркнуть, что еще в 50-60-ые годы в японском языке проблемы иностранных заимствований стояли иначе. В тот период основным объектом исследований был огромный поток гайрайго. Поэтому внимание фокусировалось на источниках проникновения "иноязычных слов" в японский язык, на изучение понятия "иноязычное слово" в японском языке, на употребление этих слов в различных областях общественно-языковой практики Японии, на изучение особенностей взаимодействия иноязычных слов с фонетической, грамматической и семантической системами японского языка.

В конце 80-х же годов языковая ситуация в Японии существенно изменилась. Сегодня на повестку дня в первую очередь выходят проблемы широкого языкового контакта в условиях интернационализации, проблемы заимствований, проблемы адаптации и ассимиляции гайрайго, особенно актуально встает вопрос языковой политики и проблем изображения гайрайго и т.п. Именно поэтому, в представленной диссертации автор рассматривает слова, проникшие в японский язык из западно-европейского как один из видов заимствования, а не как "иноязычное слово", которое занимает промежуточное положение между заимствованными словами и вкраплениями. Диссертант исходит из того, что в результате языкового контакта в лексику японского языка проникли слова, которые в европейском и советском языкознании соответствуют термину "заимствованное слово". В ходе процесса заимствования возникают три основных вида заимствования, которые наблюдаются в современном японском языке, а именно: заимствованные слова, кальки и семантический сдвиг. Для более полного анализа процесса заимствования на современном этапе представляется актуальным исследование лингвистических и экстралингвистических факторов, способствующих процессу заимствования. Изучая вопросы адаптации и ассимиляции заимствований автор выделяет новую подгруппу слов "ва-сэйго". Важно подчеркнуть, что она завершила свое формирование в 70-80-ые годы, хотя тенденция образования слов этой подгруппы была зафиксирована еще в 60-ые годы. Диссертант выделяет в ней пять основных типов и дает им характеристику. В работе также впервые рассмотрены вопросы языковой политики и проблемы изображения гайрайго в 70-80-ые годы.

Практическое значение работы. Отмечая практическое значение изучения проблем заимствования в японском языке для советского языкознания, следует подчеркнуть, что в нашей многонациональной

стране также идет процесс взаимопроникновения языков народов СССР в объективно сложившихся условиях широкого контакта. Русский язык в значительной степени пополняется заимствованиями из других языков как национальных для СССР, так и из языков народов мира, поэтому изучение проблем заимствования на примере японского языка способствует выявлению общих закономерностей языковой эволюции, тесно связанной с социально-экономическими и политическими условиями развития общества.

В диссертации автор сосредоточил внимание на следующих направлениях исследования:

Во-первых, выделены основные этапы развития японского языка, связанные с социально-политическими и экономическими условиями развития Японии;

Во-вторых, выявлены особенности фонетической адаптации заимствований в японском языке, которые привели к активному использованию звуков, находящихся на периферии фонетической системы японского языка;

В-третьих, определена новая подгруппа слов "васэйго" в слое заимствованной лексики японского языка;

В-четвертых, проанализированы проблемы графической адаптации заимствований, присущие языкам с иероглифической письменностью;

И, наконец, проанализированы условия распространения процесса заимствования в японском языке в 80-ые годы, которые резко отлича-

Апробация работы. Диссертация была обсуждена в отделе языков ин-та Востоковедения АН СССР, основные положения докладывались на научных конференциях молодых ученых, проводимых в ин-те Востоковедения АН СССР.

По теме диссертации опубликовано 8 работ общим объемом 5 печатных листов.

Структура работы: Диссертация состоит из введения, 4-х глав, заключения и списка использованной литературы, содержит 169 страниц машинописного текста, список использованной литературы, включает 123 наименования.

СОДЕРЖАНИЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫДВИГАЕМЫХ И ЗАЩИЩАЕМЫХ В ДИССЕРТАЦИИ

I. Изучение проблемы заимствований в японском языке на современном этапе представляет собой важную и сложную задачу языковедения. Данная конкретная историческая эпоха создала большие возможности для контакта японского языка с западноевропейскими. Это привело к большому наплыву иностранных заимствованных слов - гайрайго. Японское общество настолько привыкло пользоваться заимствованиями из европейских языков, что "его можно рассматривать как англоязычное общество". Социально-экономическое и политическое развитие Японии в послевоенное время предполагало значительное по сравнению с довоенным периодом расширение и углубление контактов с другими промышленно развитыми капиталистическими странами. Необходимость во всестороннем развитии таких связей для Японии была в решающей степени продиктована потребностями в укреплении позиции японского монополитического капитала, потерпевшего поражение во второй мировой войне, в резко обострившейся конкурентной борьбе на мировом рынке. Правящие круги Японии проявляли большую заинтересованность в использовании в национальных

интересах достижений Соединенных Штатов и стран Западной Европы в науке, технике и культуре. При этом следует особо подчеркнуть, что эта политика не была временным тактическим приемом, а носила долговременный характер, что, собственно, и предполагало установление весьма прочных контактов с западной культурой по всем направлениям. Эта политика затрагивала все слои японского общества и оказала большое воздействие на японский язык. Контакт японского и английского языков способствовал активному проникновению американизмов.

Процесс заимствования предполагает достаточно тесное взаимодействие экстралингвистических и лингвистических факторов. Влияние на процесс заимствования в японском языке обусловлено особенностями историко-культурного развития страны, которое переживало спады и подъемы в различные исторические периоды. Можно выделить семь основных периодов в распространении заимствований: первый — IX—XIII века — период заимствования из китайского языка; второй — XVI век — период заимствования из португальского и испанского языков; третий — XVII—XVIII века и первая половина XIX века — период заимствования из голландского языка; четвертый — первая половина XIX — середина 30-х годов XX века — период заимствования из английского, немецкого, французского и др. языков; пятый — середина 30-х годов XX века — до середины 40-х годов — период крайнего ограничения в распространении и употреблении иностранных заимствований; шестой — середина 40-х — середина 60-х годов XX века — наиболее массовый наплыв заимствований из английского языка; и, наконец, седьмой — середина 60-х годов по настоящее время — активизация борьбы за "чистоту" японского языка.

После войны язык в Японии оказался в особом положении, вызванном значительным использованием японцами иностранных слов, что поощрялось правительством. В результате осуществляемой японским

правительством языковой политики, в послевоенные годы японский язык значительно пополнился иностранными заимствованиями, охватывающая самые широкие сферы производственной, социальной и культурной жизни японского общества.

Среди языков стран Востока японский язык занимает одно из первых мест по количеству европейских заимствованных слов, встречающихся в газетах, журналах, книгах. В среднем европейские заимствования составляют около 10% всей лексики, тогда как в других восточных языках это соотношение обычно гораздо меньше. Так, например, в персидском языке европеизмы в текстах на исторические или историко-филологические темы составляют в среднем 0,26 — 0,44%, в газетных или журнальных текстах на современную политическую тему — 4,62 — 5,02%, в художественной прозе — 0,646 — 0,692%.

Другая группа экстралингвистических факторов, обуславливающая поток заимствований в японском языке, предполагает воздействие научно-технического прогресса на этот процесс. Развитие экономики Японии предопределено огромными по масштабу внешнеэкономическими связями. Практически нет ни одной страны в мире, где не были бы размещены филиалы японских торговых компаний. В равной степени на территории Японии находится большое число иностранных представительств, промышленных и торговых фирм зарубежных стран. Очевидно, что в этих условиях значительно возрастают и усиливаются процессы языкового взаимодействия как внутри микро- и макросоциума (внутри предприятия и страны), так и межязыкового — внутри метасоциума (разного рода международных и межнациональных, межгосударственных ассоциаций).

К экстралингвистическим факторам, влияющим на заимствование, следует также отнести и элемент престижности пользования иностранными словами в разговорном и письменном языке японцев. Использование иностранных заимствований в разговорной речи значи-

тельно повышает уровень престижности говорящего в глазах окружающих.

К лингвистическим факторам, благоприятствующим заимствованию, относится отсутствие устоявшегося термина среди множества слов синонимического ряда. Так, например, слово "всеобщий" - в японском языке обозначается как иппантэки, дзэнпантэки, фукэнтэки, - в связи с чем возникает необходимость в упрощении или детализации соответствующих понятий, разграничении смысловых оттенков.

Можно выделить еще один фактор, стимулирующий процесс заимствования. Это - действие закона экономии, под которым понимается, что носители языка предпочитают более короткие формы, стремясь к экономии времени и усилий. Особенностью японского языка является тенденция к двум-трем морфемным словам по аналогии с канго и ваго, поэтому и европейские заимствования японский язык пытается довести до количества 2-3 морфем. Так, например: ice cream; "мороженое" усекается до айси.

Одним из внутриязыковых факторов, способствующих заимствованию, является также низкая частотность слов. Частотные слова при прочих равных условиях легче вспоминаются и потому более устойчивы. Нечастотные слова менее устойчивы и более подвержены забыванию и замещению.

Вышеприведенные лингвистические факторы заимствования в известной мере характерны для многих языков, но в каждом конкретном языке могут иметь место и дополнительные лингвистические особенности. В японском языке к ним можно отнести омонимию. Под омонимами подразумеваются словоформы, звучащие одинаково, но имеющие разные значения (лексическое или грамматическое). Основным источником омонимии в японском языке считают китайские лексические заимствования (канго) и китайские корневые элементы, из которых образовалось большое количество омонимов - канго. Следует обратить

внимание на одну из сторон проблемы омонимии в японском языке. Очевидно, что наличие огромного числа омонимов канго сильно затрудняет восприятие слова на слух, и прямо способствует замещению таких омонимов синонимами из европейских языков. Однако, в самих европейских языках нередко можно столкнуться в свою очередь с проблемой омонимии. При этом заимствованные слова, приспособляясь к своеобразной фонетической системе японского языка, сами становятся источником омонимии, хотя, разумеется, это и носит другие масштабы. Так, например: 1) слова, являющиеся омонимами в английском языке, остались омонимами и в японском: ue:to; ждать, meido - "горничная", weight - вес, made - "сделанный"; 2) Словоформы, не являющиеся омонимами в английском языке, в результате фонетической адаптации, сокращений и т.п., стали омонимами в японском языке: boruto; volt - "вольт"; 3) Заимствования из европейских языков (гайрайго) стали омонимичны японским словоформам (ваго и канго): mairu - англ. mile - "миля".

2. Приспособление заимствованных слов к строю заимствующего языка, т.е. их адаптация, предполагает приобретение ими фонетических, грамматических и синтаксических свойств, присущих исконным словам. В процессе грамматической адаптации слова, заимствуемые из других языков, полностью подчиняются правилам заимствующего языка. Грамматическая система японского языка отличается от западноевропейских языков, из которых происходит заимствование. Поэтому легче всего заимствуются существительные, местоимения, прилагательные, тогда как глаголы практически не заимствуются, а если и имеет место их включение в систему языка, то они оформляются средствами японского языка и спрягаются уже как японские глаголы. Вспомогательные глаголы и служебные слова, как правило, не заимствуются, хотя полностью исключить возможность их заимствования нельзя.

В процессе заимствования слова из одного языка в другой оно подвергается не только фонетической адаптации, в ходе которой то или иное слово приспособляется к фонетическому строю заимствующего языка, не только грамматической, в результате которой оно обрывается грамматическими показателями заимствующего языка и приспособляется к грамматическому строю, но слово также подвергается и семантической адаптации.

Можно говорить о расширении и сужении смысла слов по сравнению с применением его в языке - оригинале. Иногда слово приобретает совершенно отличный смысл, отсутствующий в заимствуемом слове. Иногда заимствуемые слова полностью совпадают по своему содержанию с исконными словами и образуют эквиваленты. Обоснованное использование эквивалентов увеличивает выразительность речи, способствует высказыванию нужную точность, способствует выделению главного, обеспечивает, когда это нужно, краткость, обеспечивает полноту охвата выражаемых понятий. Иногда изменение семантики слова может произойти и в результате ошибки, допущенной при заимствовании слов. Например, marumotto при заимствовании из английского слова "marmot" - "сурок". Его смысл был искажен при заимствовании. Под словом marumotto японцы подразумевают маленькое животное, которое используется в медицине для проведения опытов. А в английском marmot

"сурок" подразумевает животное из отряда грызунов, живущее в Альпах и Пиренеях, и никогда не применяющихся для опытов. В английском языке для этих целей используют слово "guinea pig" - морскую свинку из Перу, которая в Японии стала известна как marmot.

Чрезмерный наплыв гайрайго в лексику японского языка привел к различным изменениям заимствованных слов, в результате чего образовался новый слой лексики "васэйго". Васэйго - это комбинация из английских слов или морфем, созданная в Японии и не циркулирующая в английском языке. Появление этой группы слов свидетель-

ствует о глубоком проникновении и распространении заимствованных слов в японском языке. Эта группа слов и сцеплений выделяется среди всех гайрайго и занимает особое положение. В группе васэйго можно выделить следующие типы: сочетания слов и морфем, отсутствующих в английском языке; слова, имеющие приставки, суффиксы и грамматические окончания в английском языке, и теряющие их при употреблении аналогичных слов в японском; не свойственная языку-источнику конверсия частей речи; усечения, аббревиатуры; комбинация слов из различных иностранных языков. Первый тип васэйго - сочетания простых слов и морфем, отсутствующих в английском языке, является одним из самых доступных способов образования васэйго, поскольку этот метод не предполагает каких-либо конструктивных изменений слов, кроме простого сложения. Для образования такого рода сочетаний в качестве компонентов берутся двух- или трехсложные слова. К этой группе васэйго можно отнести и такие слова и словосцепления, как : gomute:pu - "эластичный пояс"; saidomira - "боковое зеркало"; dekorasho:n ke:ki - "разукрашенные пирожки"; terebi tareuto - "телезвезда".

Ко второму типу васэйго относятся слова, имеющие приставки, суффиксы, грамматические окончания в английском языке и теряющие их при заимствовании и употреблении этих слов в японском. Категория рода и падежное словоизменение, как известно, отсутствует в японском языке, а множественное число выражено факультативно и поэтому при заимствовании английских слов окончания - ed; -s; -ing сокращаются как ненужные и непонятные излишества. Они перестают выражать то значение, которое им было присуще в языке-оригинале. Исходя из закона экономии языка, возникают условия для их усечения. Например: а) усечается показатель множественного числа и показатель родительного падежа - -s; s; on za rokku - on the rochs - "на скалах"; gorufu rinku - golf-links - "площадка для гольфа";

sutokkingu - "чулки"; б) усечение окончаний - ed: sumo:ku:hamu - smoked ham "копченая ветчина"; ko:n.bi:fu - corned beef "солонина"; masshu poteto - mashed potato "картофельное пюре"; в) усечение окончания - ing: setto ro:shon - setting lotion "жидкость для замачивания волос перед укладкой"; happi:endo - happy ending "счастливый конец"; г) усечение суффиксов - -nes, -ment, -cal, -th: kurashikku myu:jikku - classical music "классическая музыка" (при усечении слова "classical" в японском языке образуются два омофона: kurashikku - в значении "классический, традиционный" и kurashikku - в значении "высшего разряда"; д) усечение артиклей: arupusu - the Alps английское "Альпы"; arupen - die Alpen немецкое "Альпы". Однако, в 70-е годы стала наблюдаться тенденция к заимствованию европеизмов вместе с артиклем - the. Так, например: za chansu - the chance "шанс"; za suta: - the star "звезда"; za sasupensu - the suspense "беспокойство".

К третьему типу васэйго относится конверсия частей речи, т.е. изменение категориальной принадлежности. Примером конверсии служит предлог французского языка "avec" со значением "с" (вместе "с"), в японском, при заимствовании он конверсируется в существительное abekku, обозначающее "подружку, дружок, свидание". Примечательно, что во французском предлог avec никогда не употребляется в качестве существительного. Одной из разновидностей конверсии частей речи в японском языке является образование глаголов из существительных. Например: "агитировать" ajiru - aji - ajite:shon - "агитация"; "отрицать" neguru - negu - negurekuto "отрицание".

К четвертому типу васэйго можно отнести аббревиатуры - морфологическое словообразование, при которых часть звукового состава исходного слова опускается. Аббревиатуры, как одна из форм ассимиляции, стирает грань между заимствованными и исконными словами.

Аббревиатуры делают гайрайго неузнаваемыми для американцев, но не делают их похожими на исконные слова. Аббревиация нередко ведет к появлению большого числа омофонов. Английское professional сокращается до puro, которое, однако, в японском языке имеет множество других значений. Например, purofeshonaru - "профессиональный", puroda:ushon - "продукция", puroguramu - "программа", puropaganda - "пропаганда", puroretaria:to - "пролетариат", purosento - "проценты", purosutityuto - "проституция", puromaido - "обещание" - все они сокращаются до puro. Среди множества аббревиатур можно выделить следующие основные типы: а) полное сокращение последующего слова: ofusetto - "offset printing" - "офсетная печать", asutoriazenta "astrengent lotion" - "вязкий лосьон"; б) сокращение грамматических элементов и последующего слова: o:ba:ro:n - "over loaned situation" - "высокая задолженность", haihi:ru - "high heeled shoes" - "туфли на высоком каблуке", hai:ya - "hired taxi" - "занятое такси"; в) сокращение группы последующих слов: barrikan - французское "Barriquand et Marro" - "машинка для стрижки волос", "Hotehkiss paper-fastener" - "скрепка для бумаг"; г) сокращение срединного слова: kare:raisu - "carry and rice" - "рис с карри", shu:kurimu - французское "chou à la crème" - "пирожное"; д) сокращение впередистоящего слова: rejisuta - "cash register" - "кассовый аппарат", mishin - "sewing machine" - "швейная машина", deshin - французское "crêpe de Chine" - "крепдешин"; сокращение начала слова: neru - "flannel" - "фланель", ho:mu - "platform" - "платформа"; ж) двойное сокращение - середины и конца словосочетания: bea - "base up" - "повышение ставки (зарплаты)", tereko - "tape recorder" - "магнитофон". Помимо заимствований английских сокращений, характерно и наличие сокращения словосочетаний, образованных японцами и отсутствующих в английском. Так, например, BG или OG

(business girl и office lady) с тем же значением – (девушка из обслуживающего персонала).

Наряду с заимствованными словами двумя другими типами заимствований в японском языке являются кальки и семантические заимствования. Процесс калькирования в японском языке был затруднен тем обстоятельством, что пытались подобрать китайские морфемы не только в соответствии с семантическим образом, но и в соответствии с фонетическим. Однако редко удавалось сочетать эти два принципа. В основном, словообразование путем калькирования проходило подбором семантического значения. Так, например: английское слово "back cross" – "обратное скрещивание", состоящее из двух компонентов: "back" – "обратный" и "cross" – "перекрещивать" – в японском языке калькировалось как modoshiko:zatsu, т.е. соответствующими японскими компонентами. Помимо лингвистических причин, отдающих предпочтение такому типу заимствования, как калькирование, в японском языке, очевидно, можно выделить и такой экстралингвистический фактор, как политику "закрытой Японии". Эта политика искусственно преграждала доступ любому проникновению мыслей, понятий или предметов из других стран. Двухсотлетний период изоляции страны создал свои способы приспособления к сложившейся ситуации. Те крохи передового, нового, которые попадали в японский язык, обычно выражались средствами японского языка, дабы не противоречить общей установке правительства сёгуна. Таким образом, иероглифы помогали маскировать новые иностранные понятия. Калькирование наряду с другими способами обогащения словами японского языка, активно используется носителями языка. Оно широко применялось в период изоляции Японии и еще шире в конце XIX – начале XX в., однако в современном языке рамки его применения сузились. В основном, кальки стали использоваться только в качестве терминов. В связи со снижением частотности употребления калек в современном японском языке следует

заметить, что это стало характерно не только для японского, но и для многих современных языков, в частности и для русского.

Семантический сдвиг известен в лингвистике как один из типов заимствования и предполагает приобретение нового значения, благодаря своему семантическому и фонетическому сходству с каким-либо иностранным словом. Переосмысление слова в одном языке служит толчком для подобного переосмысления соответствующего слова в другом. Японское слово inshi – "фактор" под влиянием английского слова factor – 1) фактор, 2) движущая сила, 3) ген, гормон, получило дополнительное значение: inshi – ген.

3. Анализируя проблемы циркуляции заимствований в японском языке, можно выделить три основных фактора, которые влияют на особенности этого процесса. Это, во-первых, масштабы проникновения специальных терминов и т.н. "модных" слов; во-вторых, количество обращающихся в языке гайрайго; в-третьих, унифицирующее воздействие средств массовой информации, включая печать, радио и телевидение, в результате которого стираются диалектные различия и появляются профессиональные различия. Японский язык в различные периоды своего формирования всегда характеризовался включением в свой состав большого количества "модных слов". В XIX веке к "модным словам" относились преимущественно канго, большинство из них представляли собой кальки западноевропейских слов. После войны "модными словами" в японском языке стали европеизмы – гайрайго. Как правило, "модные" гайрайго этого периода были своего рода проводниками американской массовой культуры, которая навязывалась Японии как более престижная. Анализируя особенности заимствования европеизмов в 80-ые годы, следует выделить новый факт, который нечетко был выделен раньше. Это касается распространения английского определенного артикля the – за в японском языке в качестве "модного слова". Впервые даа в японском языке

появилось примерно в начале 70-ых годов. Причем этот артикль стали использовать не только с заимствованиями, но и с канго, особенно на плакатах, с целью, очевидно, сделать высказывание более выразительным. Так, например, sutoppu za kogai - "прекратить загрязнение окружающей среды", sutoppu za genhatsu - "прекратить ядерный взрыв". Современное употребление дза несколько отличается от предыдущего, т.е. дза теперь уже стали использовать и перед гайрайго: za terebishon - "телевидение".

4. На современном этапе правящие круги Японии осуществляют языковую политику, в основе которой лежит идеология национализма. Контрастные воздействия, которым подвергался японский язык на пути своего развития, были тесно связаны с политикой, проводимой правящими кругами Японии в различные исторические периоды его существования. Японское правительство всегда исходит из понимания того факта, что язык является сильным орудием воздействия на широкие слои общественности. В одноязычной, однопациональной Японии это влияние было особенно значительным. Не случайно, поэтому, правительство столь щедро финансирует затраты на исследования, связанные с языком. Субсидируя проведение исследований в области языка, правящие круги тем самым способствуют формированию языковой политики, удовлетворяющей их интересам. Послевоенная языковая политика японской администрации, в основе которой лежал курс на "американизацию" японского языка, ради достижения конкретных политических целей того периода претерпела изменения на современном этапе.

В основе смены акцентов лежали следующие причины: во-первых, давление японской общественности, выступающей за усиление контроля за "чистотой" родного языка, освобождение его от засилия иностранных слов. Во-вторых, поворотом во внутренней политике правящих кругов Японии в сторону усиления националистических тенденций

в литературе, культуре и духовной жизни японского общества. В этом же контексте следует рассматривать и ряд других мероприятий правительства, направленных на активизацию националистических настроений в японском обществе. К их числу относится широко празднование столетия революции Мэйдзи, направленное на подчеркивание "исключительности японской нации", "незыблемости" основ японского духа, борьбы за официальное восстановление в качестве официального праздника "мифического" дня основания японской империи с претенциозным названием "Кигэнсэцу" ("начало эры").

С усилением национализма наступает новый этап в развитии японского языка, предполагающий значительное усиление его позиций в мире, когда заимствование происходит не столько из английского языка, сколько - наоборот, из японского в европейские. Суть происходящего в том, что языковой контакт предполагает не просто пассивное взаимодействие двух или более языков между собой, а "языковую интервенцию", которая осуществляется с учетом факторов "силы языка".

Оценивая перспективы развития процесса иностранных заимствований в японском языке, следует отметить, что хотя в послевоенный период лексика японского языка и впитала в себя большое количество англо-американизмов, что было обусловлено объективными потребностями развития японского общества, в последние десятилетия этот процесс принял трудно контролируемый характер. В результате сегодня в Японии все чаще можно услышать голоса о засорении словаря японского языка, о необходимости борьбы за его чистоту. Разумеется, много в этих требованиях имеет под собой ярко выраженную националистическую окраску. В этих условиях правящие круги предпринимают определенные усилия к регулированию потока иностранных заимствований, стремятся ограничить их распространение рамками научно-технической лексики. В перспективе есть все основания предполагать, что количество иностранных заимствований в японском языке

будет иметь тенденцию к сокращению относительно бурного притока их в послевоенный период.

Основное содержание диссертации опубликовано в следующих работах:

1. "Язык и политика" // "Народы Азии и Африки" № 15, 1987, 0.7 п.л.
2. Современные тенденции развития японского языка // Лексические заимствования в языках зарубежного Востока // Сб. науч. стат. (в печати) - 0.8 п.л. (в соавторстве).
3. Новая и новейшая история Японии: в учебнике "Новая и новейшая история стран Азии и Африки". - Тбилиси, 1982. - 2.0 п.л.
4. Европейские заимствования в японском языке // Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. - Москва, 1985. - 0.2 п.л.
5. К вопросу об ассимиляции европейских заимствований в современном японском языке: Языки Азии и Африки (Фонетика, Лексикология. Грамматика) // Сб. науч. ст. - Москва, 1985. - 0.7 п.л.
6. Проблемы изображения гайрайго // Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников (в печати). - 0.2 п.л.
7. Европейизмы в японском языке // Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. - Москва, 1987. - 2,0 п.л.
8. Языковой контакт как внешний фактор языковой эволюции // Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников (в печати). - 0.3 п.л.

Подписано к печати 02.11.87
Объем 1,25 п.л. Печать офсетная
Тираж 100 экз. Зак. 151

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1
3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28